

Андрей Ефремов

АЛЫЙ ШТОРМ

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Е92

Ефремов А.

Е92 Алый шторм / А. Ефремов — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 314с. — (Симбиоз).

ISBN 978-5-521-90877-6

Что если вам скажут, что наша жизнь — это всего лишь чей-то эксперимент? Что если некие Старшие поместили наш мир в стеклянный шар и наблюдают? Что если они настолько могущественны, что могут уничтожить всё, что нам дорого, по щелчку пальцев? Сдаться? Или бороться? Это и предстоит выяснить обычному парню Кириллу, оказавшемуся в нужном месте в нужное время.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90877-6

© Андрей Ефремов, текст, обложка, 2022
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Алый шторм

— Даш, пошли быстрее, не видишь, что на небе творится? Сейчас ливанёт, и будем на работе весь день мокрыми сидеть, да и ветер усиливается, — сказал подруге я и потащил её вперёд. До автобусной остановки осталось не так далеко, если честно, то я уже не надеялся успеть укрыться от надвигающейся непогоды.

— Да ты посмотри, какая красота, небо как будто алого цвета, никогда такого не видела, — продолжила упираться девушка, не в силах оторвать глаз от неба. Надо признаться, что она была не одинока. Десятки людей сейчас занимались тем же, не в силах оторваться от красивейшего природного явления, окрасившего обычно белые, пушистые облака в алые тона.

— Подумаешь, — отмахнулся я, — просто игра солнца.

— Какой же ты скучный, Игорь, нет в тебе чувства прекрасного, — Даша всё же сдвинулась с места и последовала за мной. Пришлось взять девушку за руку и выступать в роли буксира, так как она никак не желала опускать взгляд с небес на землю.

— Я чувствую, что ты свернёшь себе шею, если не начнёшь смотреть под ноги, и на твоём прекрасном лице могут появиться синяки, — попытался отшутиться я, но не нашел поддержки подруги. Она недовольно хмыкнула, но всё же стала, хоть и изредка, но опускать взгляд на дорогу.

Тем временем порыв сильного ветра подхватил с дороги мусор и, закружив в воздухе, унёс его прочь. И ведь в прогнозе погоды не было ни слова о дожде, угораздило же так вляпаться на ровном месте, и за зонтиком возвращаться некогда. Мы почти

успели. Первые капли упали, когда до крыши остановки оставалось метров двадцать, а неподалёку уже показалась маршрутка.

— Бежим, — крикнул я, пытаясь нащупать в кармане маску.

Долбаная пандемия, когда уже снимут эти идиотские ограничения, достало ходить в наморднике. Но Даша резко остановилась и, словно умалишённая, блаженно улыбаясь, подставила лицо опускающимся с небес каплям. Безуспешно дёрнув подругу ещё пару раз, смирился, что промокнуть всё же придётся, и только сейчас заметил, что дождь, который с каждой секундой начинает поливать всё сильнее, какой-то странный. Вместо прозрачной воды сильный ветер бросает на лицо ярко-алые тяжёлые капли. Мне стало не по себе, создалось впечатление, что с неба капает кровь. Быстро осмотрев свои руки, убедился, что странный дождь не оставляет следов ни на коже, ни на одежде.

И тут неожиданно голову пронзила резкая, краткосрочная боль, а перед глазами появились строчки текста:

— Нейросимбионт успешно интегрирован. Процесс распаковки нейроинтерфейса запущен. Поиск базового модуля подчинения воли... Ошибка, модуль не обнаружен. Поиск базового модуля трансмутации органики... Ошибка, модуль не обнаружен. Активация аварийного протокола, инициация гибели интегрированного нейросимбионта... Ошибка, нейросимбионт поглотил мёртвый участок теменной доли головного мозга носителя и запустил протокол созревания. Отторжение нейросимбионта невозможно. Носителю присваивается статус приоритетной цели. До завершения инсталляции нейроинтерфейса осталось 59.23...22...21.

Вот тут меня накрыла настоящая паника, я вновь дёрнул промокшую до нитки Дашу в сторону остановки. Но вместо того чтобы подчиниться, девушка утробно зарычала, словно внутри неё неожиданно поселился зверь, который сейчас пытается вырваться на свободу. Я испуганно сделал пару шагов назад и, споткнувшись о край бордюра, упал в лужу.

— Даш, что с тобой? — спросил я, поднимаясь с земли, и на

всякий случай сделал ещё один шаг назад, но девушка не реагировала на мои слова и продолжила таращиться в небо и улыбаться. Я осмотрелся по сторонам. Всего два человека бежало к остановке в попытках укрыться от этого невероятно странного, по-настоящему тропического шторма, который вдруг обрушился на наш город, но в основном люди, так же как и Даша, застыли на месте и уставились в небо, и не реагировали ни на что. Я решительно подошёл к девушке и встряхнул её за плечи.

— Очнись, тут происходит что-то странное!

Даша оскалилась, словно дикий зверь, и я увидел её глаза. Практически полностью кроваво-красные, лишь круг зрачка чернел посреди огромного моря алого цвета. Зубы Даши кланцули, и в следующую секунду она укусила мою левую руку. Прокусить джинсовую куртку она не смогла, но укус оказался довольно болезненным. Я по инерции, совершенно не понимая, что делаю, ударил её в челюсть. Это дали о себе знать рефлексy, вбитые Савельичем, моим тренером по боксу, хотя я и бросил спорт уже давно.

— Прости, — машинально извинился я, понимая, что такой удар запросто мог сломать ей челюсть, и у меня возникнут серьёзные проблемы. Благодаря удару, зубы Даши разжались, и я на всякий случай отскочил на несколько метров, но девушка никак не отреагировала на увесистый хук справа, которым я некогда гордился. Да она даже не вскрикнула. Лишь нижняя челюсть вывернулась под углом, тем самым перекосив некогда прекрасное лицо моей подруги. Она замычала что-то нечленораздельное и несколько раз попыталась сжать зубы, но успеха не достигла. Видимо, удар выбил сустав. Ей должно быть сейчас очень больно, но она по-прежнему не произнесла ни звука, если не считать таковым мычание.

Откуда-то справа раздался крик, я повернул голову в ту сторону и увидел, как какой-то мужик повалил на землю женщину и впился зубами ей в шею. Тетка заверещала, но это ей никак не помогло, и очень скоро её крик превратился в бульканье.

— Какого х... тут происходит, — не сдержавшись, выругался я, хотя очень редко позволял себе материться.

Даша сдвинулась с места и зашагала ко мне, наклонив голову в сторону. Картинка как из фильмов о зомби-апокалипсисе. Кровавый дождь, зомби с вывернутой челюстью преследует свою жертву.

— ДАШ, ЭТО ВСЁ ЕЩЁ ТЫ? — в последний раз попытался докричаться до подруги, с которой встречаюсь уже пару месяцев, но ответа не было.

Вернее, он был, но понимать урчащий язык зомби я пока не научился, а в том, что это уже не Даша я был полностью уверен. С ней произошло что-то страшное, и, судя по доносящимся крикам, она не единственная, кто изменился.

Сорвавшись с места, вытащил из кармана смартфон и побежал в сторону дома, пытаюсь попасть дрожащими от нервного напряжения пальцами в нужную иконку вотсапа. На улице творилось что-то невообразимое. Кровавый дождь лил сплошной стеной, существенно ограничивая видимость, но даже он не смог скрыть, как красноглазые зомби с утробным урчанием голодных зверей бросались на единичные фигуры нормальных людей с вполне определённой целью — сожрать. Шум дождя заглушал крики жертв, помочь которым я был не в силах. Меня спасало только то, что большинство изменённых замерло на месте, подставив лица алым каплям, и ни на что не реагировало.

— Алло, — прозвучал, наконец, в трубке голос отца.

— Батя, вы где? — заорал я.

— В пробке, у Коллонтаевского переезда, тут, как обычно, полно машин, а Калужское шоссе с утра стоит, ещё этот страшный красный дождь...

— Вы едете с кондеем? — прервал отца я.

— Да, а что?

— Ни в коем случае не открывайте окна. Этот дождь превращает людей в зомби. Дашка набросилась на меня и покусала, а на улицах обращённые разрывают людей на клочья.

— Ты прикалываешься, сын? Первое апреля уже давно прошло.

— Да какие шутки, смотри сам, — я включил камеру и показал отцу, как хрупкая с виду девушка вгрызается в шею ребёнку. Причём очень похоже, что это её ребёнок. Не сдержавшись, подхватил с земли дубину и что было силы ударил её по голове. Сучок не смог пробить череп, но зомбячку отбросило в сторону, хоть и не убило. Она повалилась рядом со своей жертвой, которая к этому моменту уже не шевелилась.

— Игорь, — голос отца изменился. Так происходит с ним всегда. Как только он начинает говорить серьёзно, то в голосе прорезывается сталь. — Юля осталась дома. Я так понимаю, ты бежишь к себе?

— Ага.

— Меняй курс. До нашей квартиры не так далеко. Ключи у тебя есть. Соберите в рюкзаки всё необходимое, возьмите побольше еды. Где лежит запасной ключ от дачи, ты знаешь, на той же связке есть ключ от оружейного сейфа. До Красной горки не так уж и далеко, как только кончится дождь, хватай сестру, и пробирайтесь туда. Держитесь подальше от дорог, город ты знаешь, не заблудишься. В погребе много еды, есть топливо для генератора, забор мы сделали крепкий, на первое время будет вам убежище, а там смотри по обстановке.

— Бать, что случилось? Вы же с матерью сейчас как раз двигаетесь на дачу, там и встретимся.

— Боюсь, что мы не сможем добраться, сын, береги сестру, теперь вы сами по себе, — и тут послышались глухие удары, которые через несколько секунд сменил звук бьющегося стекла. Двигатель батиной нивы взревел, и я услышал скрежет столкновения, как будто отец пытается отодвинуть вперёдистоящую машину, потом закричала мама, и послышались короткие гудки.

— НЕТ! — взревел я. — МАМА! ОТЕЦ!

Но смартфон пренебрежительно пищал, оповещая меня об обрыве связи. В отчаянье дёрнул рукой, и мокрый телефон,

выскользнув из трясущихся пальцев, стукнулся об асфальт и скрылся в ближайших кустах. Искать его времени не осталось. Вокруг было слишком много красноглазых, которых вывели из ступора мои крики. Они оторвались от неба и целенаправленно двинулись в мою сторону.

До родительского дома добежал минут за пять, всё же я ещё не успел растерять былую форму. Если особо не шуметь, зомби не проявляют большой активности, но на всякий случай сильно приближаться к застывшим на месте тварям я не стал, так что проблем удалось избежать. Таймер обратного отсчёта был всё ещё перед глазами, но я старательно делал вид, что его не замечаю.

Приложив магнитный ключ к замку, услышал знакомый сигнал открытия двери подъезда и, осторожно заглянув внутрь, убедился, что он пуст. Родители жили на втором этаже, чёрт, не могу думать о них в прошедшем времени. Родители живут на втором этаже. За несколько секунд преодолев лестничный пролёт, забарабанил в железную дверь.

— Кто? — послышался тревожный голос сестры.

— Юлька, это я, — раздался облегчённый выдох, и послышался щелчок. Только тут до меня дошло, что я насквозь мокрый и могу заразить сестру.

— Стой, — крикнул я. — Принеси мне полотенце и приготовь чистую одежду.

— Зачем? Игорь, мне не по себе, по сети распространяются многочисленные видео о зомби, пожирающих людей.

— Юль, сделай то, о чём я тебя прошу, всё будет хорошо, — пришлось добавить последнюю фразу больше для успокоения себя, чем сестры, у Юльки всегда были железные нервы, всё же студентка медицинского.

Я услышал, как сеструха буркнула что-то невразумительное, но все же пошаркала в комнату, а мне пришлось подняться на пролёт выше и начать раздеваться. Не знаю, есть ли у Юльки иммунитет, как у меня, и проверять это очень не хочется,

поэтому лучше перестраховаться. Замок щёлкнул, дверь открылась, и на пороге показалась настороженная младшая сестра. Она кинула мне полотенце, а в её руках я заметил пакет с чистой одеждой. Насухо вытерев кожу, обернул полотенце вокруг пояса и скомандовал сестре:

— Зайди в комнату и не выходи, пока я не закончу.

Юля послушалась, в замке её комнаты прозвучал щелчок. Молодец сеструха, быстро врубилась в ситуацию.

Заскочив в ванную, смыл с себя всю потенциальную заразу, которая могла остаться на коже и волосах, и, одевшись, пришёл в комнату. Молча взял её телефон и начал набирать отца.

— Они не отвечают, я уже звонила раз двадцать, — по голосу сестры я понял, что она сильно нервничает, хотя не знающий её человек понять это не сможет.

— Я говорил с батей, они были в пробке у выезда из города, ехали на дачу, как закончится дождь, мы тоже туда пойдём, нужно собрать всё необходимое, — немного приукрасил текущее положение я. Пусть у Юльки остаётся надежда, психика у неё устойчивая, всё же не каждому дано учиться в меде, и она вряд ли впадёт в истерику, но проверять это не хочется.

— С ними всё в порядке? — осторожно спросила она.

— Не знаю, связь оборвалась, — не моргнув глазом соврал сестре я.

— Ты врёшь, — тут же раскусила меня Юлька. Проклятье, никогда не умел врать, особенно сестре, с которой был всегда очень близок.

— Я действительно не знаю, — повторил я. — Я услышал звон разбитого стекла, а потом связь оборвалась.

Наступила тишина. Каждый думал о своём, но мы понимали, что родители не смогли выбраться из машины, тем более когда на улице лил дождь, превращающий людей в монстров. На лице Юльки не было слёз, она всегда была сильной, но мне удалось заметить, как её руки немного подрагивают. Не выдержав, обнял сестру, и мы простояли так около минуты.

— А где Даша? Вы же всегда вместе ездите на работу, — наконец спросила она.

— Она, — к горлу подступил ком, — переродилась и напала на меня.

— Что там вообще происходит? — сквозь зубы, скрывая подкатывающую ярость, полусказала, полупрошипела сестра.

Юльке девятнадцать, и она всегда была боевой. Родители сбились со счёту, сколько раз она возвращалась с прогулки с разодранными коленками или другими ссадинами, и я ни разу не видел слёз на её глазах. Будучи студенткой третьего курса медицинского института, она уже год по ночам подрабатывала в приёмном отделении и знает и умеет намного больше, чем большинство выпускников.

— А происходит там писец, — вслух я произнёс совсем другое слово, но смысл тот же.

Вкратце пересказав сестре утренние события и разговор с отцом, я осторожно сказал:

— Юль, нужно взять себя в руки. Дождь может кончиться в любую минуту, и как поведут себя зомби, неизвестно. Сейчас большинство из них тупо стоит на месте, но всё может измениться. Батя сказал, чтобы мы собрали побольше еды и шли на дачу. Там высокие стены, полный погреб и охотничье оружие. Доберёмся до укрытия и будем решать, что делать дальше. Возможно, к этому времени военные уже справятся с ситуацией.

— Так, может, лучше остаться дома? — спросила она.

— Нет, — как можно уверенней ответил я. — Ты что не знаешь первое правило зомби апокалипсиса?

Сестра наморщила лоб, пытаясь понять, о чём я говорю, но через несколько секунд растерянно посмотрела мне в глаза.

— Надо валить из города! — торжественно произнёс я профессорским тоном.

— Дурак, я уж думала, ты серьёзно.

Моя незамысловатая шутка разрядила обстановку.

— Дурак, — согласился я, — но ведь помогло же.